

Александр Кукленко

Запах неизбежности

«Мы пронесём силу своего разума сквозь всю Вселенную. Мы придём на каждую звезду, на каждую планету и спутник. Мы захватим их все. И не будет нам покоя, пока это не произойдёт» (клятва офицеров Космофлота при зачислении на корабль).

Я с трудом разлепил глаза, но тут же их закрыл с протяжным стоном. В голове гудело, будто тысяча метеоритов одновременно долбили по стенке черепа изнутри.

Собрав волю в кулак, я всё же открыл правый глаз. Разумеется, он тут же выпал из глазницы. Просто замечательно. Мы покорили пространство, вплотную подбираемся ко времени – но глазные яблоки у нас как выпадали тысячи лет — так и продолжают выпадать. Прогресс, что и говорить.

Судя по протяжному стону справа, моя напарница тоже жива и относительно здорова. Задержав дыхание, я резким движением вправил глаз на место, подавил крик, выдохнул и поднялся.

Моё капитанское кресло представляло собой жалкое зрелище, какая-то мешанина из сверхпрочного пластика и проводов. Увы. Но свою задачу оно выполнило, ведь я – жив.

Опять эти противные звуки... Стоп, она в порядке? Что-то у меня с головой, о чём я только думал, ей же нужна моя помощь!

Старший пилот первого ранга Анна-Виннифред, абсолютно невредимая, лежала рядом на аналогичной кучке высокотехнологичных отходов и жалобно попискивала.

— Анна, как ты?

Писк продолжался, только тональность его изменилась на ещё более жалобную.

— Старший пилот Анна-Виннифред! Извольте доложить обстановку!

Иногда только это и работает, увы. Анна умолкла почти сразу. Тихим, виноватым голосом она сказала:

— Докладываю. Старт прошёл в запланированном режиме. Ракета взлетела согласно графику, а потом... потом что-то случилось.

— Ракета отлично взлетела. Жаль только, приземлилась не на той планете. Да и приземлением это стремительное падение можно было назвать с большой натяжкой. Пожалуй, да — что-то случилось. Нет, только не начинай опять, хорошо? Ну всё, всё — успокойся.

Возможно, кто-то скажет, что наши отношения слишком фамильярные? Да, так и есть. Собственно, мы вместе спим. Совокупляемся, чтобы было понятнее. Нет, мы не женаты. Нет, любовью между нами и не пахнет. Космос — неподходящее место для разговоров о любви. Чистая физиология и капля привязанности.

— Нам нужно проверить корабль, Анна. Ты займись двигателем и пилотными системами, а я проверю системы жизнеобеспечения.

Спустя час мы снова сидели в рубке, причём оптимизмом в воздухе и не пахло.

— Джейсон, что же теперь с нами будет? Все системы вышли из строя, этот корабль теперь годится только на металлолом...

— Ну, если ты не хочешь провести остаток своих дней в этом уютном дворце — предлагаю сделать вылазку на поверхность. Что скажешь?

Анна смахнула слезинку и усмехнулась.

— Чур, ходим в какой-нибудь ресторан, если на этой планете это не слишком дорого, хорошо?

Вообще, она у меня молодец.

— Разумеется, ходим, жаль, галстук я не захватил, — ответил я машинально, размышляя про себя, а есть ли здесь вообще хоть что-то, что годится в пищу двум отважным покорителям вселенной?

Атмосфера здесь привычная нам, это приборы успели определить, прежде чем загнулись окончательно. Чем кот не шутит, возможно что-то и найдём.

Люк заскрипел и приоткрылся ровно настолько, чтоб мы смогли выползти наружу. Нажав кнопку самоуничтожения, я покинул корабль последним. Таков порядок. Точнее, такова степень паранойи в Центральном Управлении.

Мы молча глядели, как обугливаются и рассыпаются в мелкую пыль остатки нашего судна, попутно оглядывая мир, куда нас занесло волею случая. Знать бы ещё, что за случай такой, ну ладно, это подождёт. Наши разберутся.

Привычное голубое небо. Трава. Зелёная, как у нас, даже, похоже, подстрижена недавно. Какие-то сооружения неподалёку. Не нужно было иметь семь пядей во лбу, чтобы понять, что планета – обитаема. Могло быть хуже.

И, разумеется, сразу стало хуже.

— Джейсон, посмотри, пожалуйста... — странным голосом сказала Анна-Виннифред.

Я в это время рассматривал какую-то странную конструкцию неподалеку. Повернулся — и тоже увидел их.

Наш злосчастный корабль, как оказалось, «приземлился» на один из домиков аборигенов, обугленные развалины которого, после распада звездолёта, мы сейчас и наблюдали. Ещё печальнее было наблюдать два трупа.

— О, боги, Джейсон! Они такие же, такие же, как мы! И мы их убили! Я не знаю, что теперь будет, не знаю... — старший пилот вновь ударилась в истерику.

По-счастью, мой мозг рационалиста не даёт осечек. Сентиментальности и мукам совести в космосе не место, ровно также, как и любви, да.

На трупах, практически, голых, — спали они, что ли? — я заметил два галстука со странными символами.

— Анна, раздевайся.

— Что? Что? Джеймс! Ты с ума сошёл? Сейчас? Здесь?

— Раздевайся, я сказал! — повысив голос, я слегка куснул её за шею. Слишком много воли я ей даю в последнее время, видимо.

Снизойдя в итоге, я коротко объяснил ей свой план. Да, он не блистал безукоризненностью, и, прямо скажем, держался на честном слове, но выбирать особо не приходилось.

Мы разделись, надели на себя галстуки аборигенов, закидали трупы кучей обломков и сели на траву. Оставалось только ждать развития событий.

Спустя десять минут, или около того, в дальнем строении кубической формы хлопнула дверь. Напряженный момент.

О, боги. К такому я не был готов. Кто-то огромный, неестественно огромный, приближался к нам.

Представьте себе – дерево. На двух толстых ногах, в каком-то подобии одежды. Оно приближалось к нам, издавая громopodobные, непонятные крики.

— Дженет! Господи, Дженет, иди сюда! Ты только посмотри!

На крики из дома выскочило ещё одно дерево, чуть поменьше, в странном балахоне до самой земли. Звуки, издаваемые ею, были на порядок выше, временами переходя в ультразвук.

Вшитая в подкорку моего мозга универсальная лингвистическая программа, наконец, заработала, это радует.

— Нил! Они живы? Скажи мне, что они живы, Нил!

— Они живы, только конура к чёрту пошла, сгорела, как есть, господи ты боже! Это проклятая гроза, неделю – ни облачка, а утром – гроза, сто лет такой не видел!

Стало быть, гроза. Всего лишь гроза. Нас сбило молнией, какая пошлость. Как только мы попали в нижние слои атмосферы, хотелось бы узнать? Но для допроса пилота время было явно неудачное.

Дерево «Дженет» подбежало к месту катастрофы, протянуло к нам свои ветви (о боги, руки? Лапы? Это не дерево, я почувствовал запах животного) схватило нас в охапку.

— Прямо в будку молния ударила, чудом уцелели мои лапочки, Джесси, Винни! Мамочка вас больше не бросит, будете жить в доме!

— Но, Дженет, — начал было возражать Нил, но ему не дали закончить.

— Ещё хоть слово, Нил Армстронг, и ты полетишь на свою Луну не через месяц, а прямо сейчас!

На Луну. Эти «деревья» рвутся в космос, какой сюрприз. Стало быть, согласно теории вероятности, на данной планете доминирующим видом являемся отнюдь не мы. Хм. Странно. Но я видел и не такое. Мне надо очень серьёзно подумать.

Как вы понимаете, целью нашего полёта являлась отнюдь не увеселительная прогулка. Экспансия, вот наша миссия. Стать видом, распространённым на множестве планет – вот чего мы хотим. На этой планете – в том числе, раз уж нас сюда занесло волею случая.

Плюсы. Похоже, в ходе эволюции, наши предки здесь остановились на более ранней стадии развития. Соответственно, не будет особой проблемой постепенно заменять аборигенов на моих соотечественников. Эти «деревья» не отличаются большой наблюдательностью. Это мы с Анной-Виннифред уже доказали эмпирическим путём.

Минусы. Собственно, мы застряли в этой глуши. И умники из Управления вряд ли нас найдут. Полёт протекал в режиме полной невидимости, отследить его не удастся. Я уже упоминал о глобальной паранойе в Центре, да?

Нас отнесли в просторный дом, насыпали в миски чего-то непонятного, потрепали по загривку и оставили, наконец, одних.

Мы с Анной молча сидели, изредка поглядывая друг на друга и вокруг. Единственный дом, который мы когда либо знали – это наш корабль. Что-то, конечно, было и до него, но ранние воспоминания удаляются всем офицерам в обязательном порядке. Полезная, кстати, процедура.

Станет ли это место нашим домом до конца жизни? Брр, даже думать об этом не хочу.

— Анна-Виннифред! Чем вы там так необдуманно хрустите, первый пилот?

Она подавилась и закашлялась.

– Я хочу есть. Мы же собираемся выжить здесь, правда?

— Выжить? Выжить? – я рассвирепел. – Выжить, ты говоришь? Вспомни клятву Космофлота, прожорливая недалёкая сучка!

— У нас есть выбор? – неожиданно дерзко спросила она. Её палевая шерсть взъерошилась, чёрные уши приподнялись, ого, какая страсть дремлет в этой женщине!

— Выбор есть всегда, — примирительно сказал я. – Что-нибудь придумаем.

Ранним утром 15-го июля 1969 года, в доме Армстронгов было спокойно и торжественно. Посередине зала, воткнутый в подставку для рождественской ели, гордо стоял американский флаг.

— Смотрите, мои хорошие, видите, какой красивый флаг? Папочка завтра его унесёт, — радостно сообщила Дженет нам с Анной.

Я, приняв заинтересованный вид, подошёл к флагу и вежливо его понюхал.

— Сегодня он стоит в нашем доме, а через несколько дней будет на Луне, представляете? С ума сойти!

Решение пришло мгновенно. Как бы машинально, я поднял заднюю лапу, и обильно пометил дровко.

— Джесси, мерзавец, фу! Фу! Плохой мальчик, плохой! – в мою сторону полетел тапок, я еле увернулся от него, но поскользнулся на паркете и впечатался в стену. Больно, однако. И этот дурацкий глаз опять выпал.

Но дело было сделано.

20 июля. Тысячи людей припали к экранам. Великий день. Ну же? Ну? И вот, это случилось!

— Это один маленький шаг для человека, но гигантский скачок для всего человечества.

Взрыв эмоций, вся планета просто окутана ими. Люди хлопают друг друга по спинам, обнимаются, кричат, смеются. Да, сегодня великий день.

Теперь, когда моё сообщение попало в открытый космос, им остаётся не так много времени для радости.

Мои феромоны содержат полную информацию о случившемся, все координаты, предполагаемый вариант действий и прочее.

Это уже не моё дело. Уловители запахов, не имеющие аналогов в известной нам Вселенной, разработанные нашими умниками, скоро получают информацию, вот пусть теперь другие умники в Штабе и планируют операцию.

А я пока пойду, побегая с Анной-Виннифред по лужайке, погоняемся друг за другом. Какое-то время придётся провести ближе к природе.

Я ведь просто... — как они нас называют? А, ну да.

Я ведь просто обычный мопсик.